

Влияние событий 17 июня 1953 года на внутривластные процессы. Переломный момент во внешней политике СССР по “германскому вопросу”

Журкина Анастасия Александровна, аспирант
Государственный академический университет гуманитарных наук

Статья посвящена рассмотрению особенностей влияния событий 17 июня 1953 года на внутривластные процессы. Отдельный акцент сделан на переломном моменте во внешней политике СССР по «германскому вопросу». Также в процессе исследования детально проанализирована идея объединения Германии.

Ключевые слова: СССР, внешняя политика, Германия, объединение, дипломатия.

События, произошедшие в ГДР 17 июня 1953 года, имели не только огромный резонанс, но и поворотное значение для развития международных и внутривластных процессов и отношений. Это была одна из “пиковых точек” в советской дипломатии.

Помимо того, что вышеуказанные события имели огромный резонанс во всем мире, они также оказали большое влияние на внутривластную борьбу в СССР. Так 24 декабря 1953 года в газете “Правда” было опубликовано сообщение, в котором указывалось, что “вчера, 23 декабря, приведен в исполнение приговор Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР в отношении осужденных к высшей мере уголовного наказания – расстрелу – Берия Л.П., Меркулова В.Н., Деканозова В.Г., Кобулова Б.З., Гоглидзе С.А., Мешика П.Я., Влодзимирского Л.Е.” [1, с. 390].

Л.П. Берия был объявлен врагом народа [1, с. 389]. Этому событию предшествовал “разгромный” Июльский пленум ЦК КПСС.

Фактор влияния “германского вопроса” трудно переоценить. Дискуссия о дальнейшем развитии ГДР имела значение не только для общей внешнеполитической обстановки, но и для внутренней политической жизни страны.

Заседание Пленума ЦК КПСС состоялось 2 июля 1953 года. В фондах РГАНИ отложились ценные материалы по вышеуказанному вопросу. Используя стенограммы съезда, можно проанализировать документы на предмет влияния фактора “германского вопроса” не только на международное положение дел, но и на внутреннюю политику в СССР в то время. Представляется возможным рассмотреть “германский вопрос” как рычаг для внутривластной борьбы в 1953 году. Фактор “германского вопроса” стоял настолько остро в то время, что его использование было весьма значимым.

На заседании Пленума ЦК КПСС первым был Г.М. Маленков, выступавший по вопросу повестки дня “О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия”. Г.М. Маленков выдвинул обвинения в адрес Л.П. Берия, которые заключались в том, что он “пошел” против ЦК.

Главным, образом, что интересует автора данной работы в выступлении Г.М. Маленкова, так это акцентирование внимания на проблемах в ГДР. Маленков приводит факт того, что в правительстве серьезно обсуждался германский вопрос, конкретно о “неблаго-

получии в ГДР”. По словам Г.М. Маленкова, все пришли к заключению о том, что в управлении ГДР было совершено много ошибок из-за “неправильной” политики. В речи Маленкова поднимается вопрос о бегстве населения из Восточной Германии в Западную Германию. Г.М. Маленков приводит цифру 500 тысяч человек.

Также Г.М. Маленков указывает на отказ от быстрого строительства социализма в ГДР, так как политическое и экономическое положение ГДР в совокупности с бегством жителей может привести к страшной катастрофе. Здесь Г.М. Маленков указывает на то, что Л.П. Берия был сторонником отказа от строительства социализма в целом на территории ГДР и переходом к буржуазной Германии. Вывод Г.М. Маленкова – эта позиция характеризует Л.П. Берия как “буржуазного перерожденца”. По словам Г.М. Маленкова Л.П. Берия “распоясался” настолько, что под эгидой борьбы с перегибами в строительстве социализма в ГДР, стал проявлять свои “антиколхозные” взгляды, выступать против образования колхозов в ГДР [2, с. 20].

Затем слово взял Н.С. Хрущев. Помимо всех обвинений, предъявленных Берия, остановимся также на связи “германского вопроса” и ареста Л.П. Берия. Н.С. Хрущев делает акцент на том, что именно в постановке и решении “германского вопроса” Л.П. Берия проявил себя наиболее характерно. Н.С. Хрущев также обвинил Л.П. Берия в отказе от строительства социализма в Германии и переходе на политику уступок Западу. Обвинял он также и в том, что идея Л.П. Берия о “нейтральной демократической Германии” невозможна и сама по себе абсурдна.

Л.П. Берия был дан статус провокатора и иностранного агента, который желал “превращения” ГДР в буржуазное государство, что означало бы для СССР капитуляцию перед странами Запада.

Плюс ко всему Л.П. Берия обвинялся в третировании немецких коллег, так по мнению Н.С. Хрущева допустившим ошибку немцам необходимо наоборот помогать: “когда мы обсуждали этот вопрос, Берия орал на товарища Ульбрихта и на других немецких товарищей так, что стыдно было слушать”, – произнес в своей речи Н.С. Хрущев.

В.М. Молотов как и Н.С. Хрущев, в своем выступлении акцентирует внимание на “открытии физиономии” Л.П. Берия в мае 1953 года, когда непосредственно приступили к обсуждению “германского во-

проса". Курс, которому придерживалось правительство ГДР был назван "левацким", индустриализация слишком быстрой. Был упомянут также проект постановления Президиума Совета Министров, где "по этому вопросу было предложено — признать «ошибочным в нынешних условиях курс на строительство социализма, проводимый в Германской Демократической Республике». В связи с этим предлагалось «отказаться в настоящее время от курса на строительство социализма в ГДР. Этого мы, конечно, не могли принять. На мое возражение по этому поводу Берия пытался ответить, что ведь он предлагает отказаться от курса на строительство социализма в ГДР только «в настоящее время», а не вообще. Однако эта уловка ему также не помогла."

Круглов же ставит Берии в вину упразднение инструкторского аппарата в Германии и ослаблении чекистского аппарата.

Наумов В.П. в своей статье излагает следующую мысль: "В материалах следствия по делу Берии есть документы, проливающие свет на его позицию в германском вопросе. Берия предлагал не форсировать процесс образования сельскохозяйственных кооперативов по образцу советских колхозов, а ограничиться созданием товариществ по обработке земли и машинно-тракторных станций. Таким образом, позиция Берии по вопросу о строительстве социализма в ГДР была далеко не однозначна. Он, как следует из рассмотренных нами документов, хотел ограничиться такими преобразованиями на востоке Германии, которые напоминали начальный период новой экономической политики (НЭП) в советской России в 20-е годы" [3, с. 37].

Арест Л.П. Берии и его приближенных имел большое значение для последующего решения германского вопроса. Так как идея объединения двух Германий и "свержение" В. Ульбрихта с позиции руководителя, теперь отвергалась. СССР выстраивает политику ориентируясь на существование двух государств.

А.М. Филитов также дает аресту и последующему расстрелу Л.П. Берии большое значение: "в этом отношении, как ни парадоксально, можно считать Ульбрихта главной выигравшей стороной в результате кризиса его режима. Его личное положение укрепилось, а программа "нормализация плюс либерализация" сменилась другой: "нормализация минус либерализация". Усилились и позиции Хрущева в советском руководстве. Его противники и их "либеральный" курс были скомпрометированы" [4].

Что стало с идеей объединения Германии?

В своей беседе с послом ФРГ в СССР Г. Кроллем Н.С. Хрущев ни один раз повторяет о том, что СССР обязательно заключит мирный договор с Германией. Н.С. Хрущев также оговаривает тот факт, что если бывшие союзники не поддержат СССР, то статус вольного города Берлин будет установлен в одностороннем порядке. Также стоит обратить внимание на то, что глава СССР в диалоге делает упор на невозможность отложить подписания договора на большой срок.

В беседе также прослеживается нить общего настроения международного сообщества касательно вопроса объединения ГДР и ФРГ. Ни Г. Кролль, ни

Н.С. Хрущев открыто не отрицают возможность объединения двух Германий, но в тоже время становится понятно, что это объединение не состоится в обозримом будущем [5, с. 135].

В одной из дипломатических нот СССР опровергает аргумент о волнении западных держав по вопросу самоопределения немецкой нации. Так как «в условиях существования двух независимых государств ... их разделяют глубокие различия во внутренних укладах жизни... дело самих немцев искать пути объединения двух своих государств, развивающихся в разных направлениях...». Опять же в ноте уже открыто излагается мысль о невозможности повлиять на разделение Германии, что единственное, чем могут помочь на деле другие государства, так это заключение мирного договора. Тон ноты имеет весьма жесткий и уверенный характер, фактически несет в себе всю общую идею, высказанную до. И все же советское правительство говорит о готовности вести переговоры.

Анализируя сложившуюся ситуацию к августу 1961 года, можно сказать, что дипломатические переговоры зашли в тупик. При этом Н.С. Хрущев не решился на заключение мирного договора с Германией. Ведь заключение мирного договора могло привести к страшным последствиям и развязыванию новой войны.

В этих условия 13 августа происходит пиковая точка кризиса и с согласия СССР и стран ОВД возводится Берлинская стена. Берлинская стена становится и символ раскола немцев и, своего рода, выходом из сложившегося кризиса. Строительство Берлинской стены - это, также, попытка преодоления кризиса идентичности самих немцев. Берлинская стена создала своеобразные пространственные рамки, которые очерчивали суверенную территорию западной и восточной Германии.

Однако, возведение Берлинской стены не было причиной для В. Ульбрихта отказаться от идеи заключения мирного договора. Сам он считал, что строительство стены было лишь первым этапом заключения мирного договора.

В дальнейшем на протяжении конца 1961 - 1963 гг. В. Ульбрихтом неоднократно поднимал вопрос о заключении мирного договора. В беседе Н.С. Хрущева и В. Ульбрихта 2 ноября 1961 года, последний настаивает на дальнейшей кампании по проведению к подготовке мирного договора, также предлагает обратиться напрямую к боннскому правительству.

Аргументами для В. Ульбрихта является атмосфера неуверенности и неустойчивости. В. Ульбрихт настаивает на связи экономических проблем и подписанием мирного договора. В этих заявлениях В. Ульбрихт не нашел поддержки у Н.С. Хрущева, так как делал акцент на том, что отказ от мирного договора приведет к срыву экономического развития в 1962 году [6, с. 134].

Этими заявлениями В. Ульбрих вызывал лишь негативную оценку со стороны советского правительства. На подобного рода заявления Н.С. Хрущев высказывался достаточно резко, заявляя, что уже достигли того, чего хотели достичь заключением мирного договора и, что подписание мирного договора привело бы лишь к экономической блокаде ГДР [7, с.

153].

СССР так и не пошел на подписание мирного договора. Вместо этого был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР 12 июня 1964 г., который гарантировал «неприкосновенность границ ГДР» и предусматривал «существование двух суверенных немецких государств». Обе стороны подтвердили решимость и в дальнейшем всесторонне развивать связи на принципах социалистического интернационализма. Они обязались в случае вооруженного нападения на одну из них оказать друг другу немедленную помощь.

Помимо последствий, уходящих на 36 лет вперед имеется также открытый вопрос, что вынесло немецкое руководство и совестское из этих июньских событий. Стоит обратиться к заседанию стенограмме заседания ЦК КПСС, которое вел Сулов и на котором обсуждался отчет профсоюзной делегации в СССР [8, с. 48].

Одна из крайностей, которая была отмечена профсоюзной делегацией, так это отсутствие какого-либо диалога с трудящимися на заводах. Отсутствие возможности карьерного роста, как сейчас бы сказали. Но главный вопрос оставался – заработная плата. Стоит привести цитату из стенограммы: «Я был на Пленумк Центрального правления. Туда приходили требования отдельных коллективов: или повышайте заработную плату, или забастовка. На наш взгляд это вражеская работа.»

Или же: «Я объяснил это тем, что возможно мы переоцениваем события 17 июня. У нас сложилось такое мнение, что может быть мы не правы, но на наш взгляд это соответствует действительности.» Блаженнов, один из членов делегации, акцентирует внимание на вопросе заработной платы рабочих, приводят в пример несколько историй увиденных на заводах Германии.

Литература:

1. Правда. 1953. 24 декабря; Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 389–392.
2. Ф. 2. ОП. 4 ЛЛ.20
3. Наумов В.П. Был ли заговор Берии? – Новая и новейшая история, 1998, N 5. С. 37
4. А. М. Филитов, СССР и ГДР: год 1953-й // Москва: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). Дата обновления: 26.04.2021. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/СССР-и-ГДР-год-1953-й> (дата обращения: 18.07.2021).
5. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 52. Оп. 1. Д. 586. Л. 135
6. Письмо В. Ульбрихта и делегации ГДР на XXII съезде КПСС Н.С. Хрущеву, 30 октября 1961 г. (в переводе на англ. яз.) // Cold War International History Project Working Paper No. 5. P.132-139.
7. Часть записи беседы членов чехословацкой делегации с Н.С. Хрущевым, посвященная ситуации в ГДР, 8 июня 1962 г. // Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 153.
8. Ф. 5, оп. 30. Д. 34. Л. 48-108.
9. Marianne Howarth. Die nationale Dimension des 17. Juni 1953 // Aus Politik und Zeitgeschichte 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bpb.de> (Дата обращения 23.08.2020)

Отчет производит впечатление, что после июньских событий работа на заводах со служащими, повышения уровня заработной платы и т.д. велась очень плохо. Стоит учитывать и тот факт, что в отчете приводятся наглядные примеры о том, что рабочие, принимавшие участие в событиях 17 июня не получили должной заработной платы за день до этого события, что является прямым указателем на причины недовольств. Так же подчеркивается антиправительственные настроения рабочих и июньских событий.

Подлинные причины кризиса уходят на второй план, вместо этого в большей степени рассматриваются вопросы о печати, пропаганде и участии профсоюзов в агитации рабочих.

На этом основывается и точка зрения Филитова А.М. «Если уж нежелание видеть подлинные причины кризиса проявилось и тогда, когда последствия были очевидны для всех, это тем более было наверняка характерно для Сулова и его аппарата в предкризисный период. Тем самым ясен и ответ на вопрос об ответственности за изъятие из программы “нового курса” пункта об улучшении положения рабочих ГДР.»

Государственный министр, а затем и министр иностранных дел Великобритании Селвин Ллойд сформулировал для Черчилля вскоре после восстания, было правдой: «Германия – ключ к миру в Европе. Объединить Германию, в то время как Европа разделена, даже если это возможно, чревато опасностью для всех нас. . Поэтому все – г-н Аденауэр, русские, американцы, французы и мы сами – в глубине души чувствуют, что разделенная Германия на данный момент безопаснее. Но никто из нас не осмеливается сказать об этом открыто из-за воздействия на немецкую общественность. мнение. Поэтому мы все публично поддерживаем объединенную Германию, каждый на своих условиях» [9].